Смирнова Татьяна Вячеславовна
д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4528-0814

e-mail: smirnovasar@mail.ru

Масляков Владимир Владимирович
д-р мед. наук, «Медицинский университет «Реавиз», филиал, г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1788-0230

e-mail: maslyakov@inbox.ru

Смирнов Роман Георгиевич
аспирант, Университет Карла-Франца, Грац, Австрия

ORCID: 0000-0002-5618-7172

e-mail: r.smirnov.1994@gmail.com

Smirnova Tatiana

Doctor of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4528-0814

e-mail: smirnovasar@mail.ru

Maslyakov Vladimir

Doctor of Medical Sciences, Medical University "Reaviz", Saratov, Russia

ORCID: 0000-0002-1788-0230

e-mail: maslyakov@inbox.ru

Smirnov Roman

Postgraduate student, University of Graz, Austria

ORCID: 0000-0002-5618-7172

e-mail: r.smirnov.1994@gmail.com

БЫТОВЫЕ ПРАКТИКИ И ДЕКЛАРАТИВНОСТЬ: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К АЛКОГОЛЮ

Аннотация. Рассмотрена проблема восприятия молодежью потребления алкоголя. Методом анкетирования ($N=620$) авторами было проведено исследование, респондентами которого выступили жители Москвы и Московской области в возрасте 14–30 лет. По результатам исследования сделан вывод о двойственном, противоречивом характере восприятия молодежью потребления алкогольных напитков. С одной стороны, респонденты декларируют ярко выраженное негативное отношение как к потреблению алкоголя, так и к лицам, его употребляющим. В то же время современные статистические данные, а также более мягкое отношение респондентов к личному потреблению алкоголя, говорят о поверхностности декларируемого негативного восприятия.

Ключевые слова: алкоголь, алкоголизм, восприятие, декларативность, здоровье, молодежь, потребление, ценности.

Цитирование: Смирнова Т.В., Масляков В.В., Смирнов Р.Г. Бытовые практики и декларативность: противоречивое отношение молодежи к алкоголю // Вестник университета. 2020. № 4. С. 187–191.

EVERYDAY PRACTICES AND DECLARATIVE: CONTRADICTIONAL RELATIONSHIP OF YOUNG PEOPLE TO ALCOHOL

Abstract. The problem of youth perception of alcohol consumption has been considered. The authors carried out a survey using the questionnaire method ($N=620$), the respondents were residents of Moscow and the Moscow region aged 14–30 years. According to the results of the study a conclusion has been made that the perception of alcohol consumption has a double, contradictory character. On the one hand, the respondents indicate a pronounced negative attitude to both alcohol consumption and consumers. At the same time, modern statistical data and a milder attitude of the respondents to personal alcohol consumption specify the superficiality of the negatively declared perception.

Keywords: alcohol, alcoholism, consumption, declarative, health, perception, values, youth.

For citation: Smirnova T.V., Maslyakov V.V., Smirnov R.G. (2020) Everyday practices and declarative: contradictory relationship of young people to alcohol. *Vestnik universiteta*. I. 4, pp. 187–191. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-4-187-191

К проблеме алкоголизации населения России традиционно приковано повышенное внимание исследователей как со стороны здравоохранения, так и психологов, социологов, юристов, демографов, экономистов. В первую очередь это связано с широким спектром медицинских, социально-экономических и социально-психологических последствий алкоголизма для человека и общества в целом.

Некрепкие алкогольные напитки (вино, пиво) были распространены во многих древних культурах. Сохранились свидетельства пивоварения в древнем Китае, Греции, Месопотамии [7]. Существуют свидетельства о пивоварении на Руси в середине XVI в. [9]. Не менее распространенным было и виноделие, которое было достаточно популярным в Греции, древнем Риме, южной Франции, Японии.

Культура употребления алкогольных напитков имела место еще на заре становления Киевской Руси – исследователи отмечают, что во многих городах уже в XI в. существовали корчмы – питейные заведения, в которых подавались пиво и крепкие алкогольные напитки [6]. Новый этап институционализации питейных заведений связан со временем правления Ивана IV. После весьма недолгого запрета на продажу водки

© Смирнова Т.В., Масляков В.В., Смирнов Р.Г., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в городах, в 1555 г. было разрешено открывать царевы кабаки, в которых продавался алкоголь, и уже к концу правления Ивана IV подобные заведения находились в каждом городе [10]. В дальнейшем неоднократно изменялось законодательство, а также формы, механизмы и средства государственного контроля за распространением алкоголя, однако потребление алкогольных напитков, как способ проведения свободного времени, сохранялось.

Последствия негативного влияния алкоголя на население нашей страны в настоящее время чрезвычайно велики: в 2018 г. 2,6 % от общего количества смертей было вызвано причинами, связанными с алкоголем [1]. Алкоголизация сопряжена с ростом девиантного поведения, уголовными преступлениями, конфликтами и разрывами социальных связей. В то же время употребление алкоголя в умеренных дозах может помочь расслабиться, погасить усталость, возбудить процесс пищеварения [4]. Совместное принятие алкоголя уменьшает имеющиеся социальные, культурные, психологические барьеры, что способствует росту популярности употребления алкоголя в молодежной среде.

Вопрос употребления алкоголя молодежью и, соответственно, вопрос отношения молодежи к алкоголю является актуальной проблемой современных научных исследований. В первую очередь это связано с тем, что усиленное воздействие алкоголь оказывает на развитие молодого организма, как в физиологическом, так и в социальном аспектах. Отметим, что данная проблематика не нова для российской науки: исследования алкоголизма в дореволюционной России (1909 г.) показывают, что средний возраст приобщения к алкоголю составлял 7–9 лет [8]. В советском обществе средний возраст значительно увеличился – 15–17 лет. В современной России констатируется средний возраст «знакомства» с алкоголем на уровне 14 лет [5]. Исследователи отмечают, что повседневная жизнь молодого поколения в последние годы характеризуется ростом неупорядоченного употребления алкоголя. Для употребления алкогольных напитков молодые люди все реже ищут особый повод, зачастую сопровождая этим самые обыденные действия, например, просмотр кино или прогулку [11]. Несмотря на это, так же возрастает осознанность употребления алкогольной продукции, осведомленность о ее вреде и возможных последствиях, что является результатом положительных общественных тенденций – повышения уровня культурного развития и образования [4]. Таким образом, в настоящее время в значительной степени актуализируется вопрос объективности оценки уровня и культуры потребления алкогольных напитков среди молодежи.

Цель нашего исследования – выявление и анализ отношения молодежи к алкоголю, а также динамики этого отношения среди молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Исследование проводилось в 2019 г. методом анкетного опроса в Москве и Московской области (N=620) среди молодежи 14–30 лет. Анализ проводился, в том числе, отдельно для возрастных групп 14–17, 18–23 и 24–30 лет, задачей которого было выявление изменения отношения к употреблению алкоголя с взрослением (в исследовании принимали участие студенты-социологи ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»).

Как показали результаты исследования, употребляют алкоголь в том или ином количестве большинство наших респондентов, что соответствует данным, приведенным выше, и не является открытием. Значительно больший интерес представляют результаты, показывающие динамику изменения отношения к употреблению спиртных напитков внутри исследуемой группы. Обнаружена тенденция – с увеличением возраста снижается число так называемых «трезвенников»: совершенно не употребляют алкоголь 30 % среди 14–17-летних респондентов; 17 % – 18–23-летних и только 6 % среди 24–30-летних опрошенных.

При этом с каждым переходом в следующую возрастную группу увеличивается частота употребления спиртных напитков. В младшей возрастной группе в основном употребление алкоголя происходит «по праздникам» (24 %) или с частотой «2–3 раза в месяц» (30 %), тогда как среди 24–30-летних опрошенных самый распространенный ответ был «1–2 раза в неделю» (45 %). Для сравнения, этот вариант выбрали 10 % 14–17-летних респондентов и 12 % 18–23-летних.

Интересно, что по частоте употребления 24–30-летние респонденты превосходят родительские семьи. При ответе на вопрос «как часто употребляют алкоголь в вашей семье?» вариант «1–2 раза в неделю» выбрали лишь 30 % опрошенных.

Отметим, что вариант «чаще двух раз в неделю» предполагал максимальную частоту употребления, зафиксированную в анкете. По всей видимости, этот крайний его характер и сделал его малоинформативным. Учитывая большую социальную и психологическую напряженность вокруг грани «бытовое употребление/

алкоголизм», выбор такого варианта во всех случаях варьировал в пределах 5–10 %. Представляется, что в действительности этот показатель может быть значительно выше в виду декларируемой непопулярности и социального осуждения употребления алкоголя именно на регулярной основе.

Что касается предпочтений, то, как показали результаты нашего исследования, молодые люди в основном выбирают некрепкий алкоголь. К примеру, 67 % опрошенных отметили, что чаще всего употребляют пиво. Однако выявлена тенденция смещения предпочтений с возрастом в сторону крепкого алкоголя. Среди 14–17-летних респондентов спиртные напитки выше 20 % выбирают 3 %, то среди 18–23-летних – 10 %, в группе 24–30-летних опрошенных – уже 28 %.

Изменяются и причины употребления спиртных напитков. Наблюдается вполне закономерное снижение частоты выбора варианта «за компанию» с увеличением возраста опрошенных. Более 30 % 14–17-летних и лишь 10 % 24–30-летних респондентов при ответе на вопрос «почему (с какой целью) вы употребляете алкоголь?» выбрали такой вариант. Вероятно, это связано с высоким конформизмом и большой психологической зависимостью от группы ровесников (стремлением к принадлежности и повышенной заинтересованности в положительной оценке себя членами группы), свойственным подросткам. Взросление несколько снижает такую зависимость от мнения окружающих, в результате пить за компанию становится не так важно.

При этом повышается частота выбора варианта «по праздникам» – от 19 % в «младшей группе» до 40 % в «старшей». Здесь прослеживается усиление обращения к традициям семейных застолий, которые, по всей видимости, занимают место утратившего актуальность юношеского стремления подражания ровесникам.

Но особый интерес представляет рост индивидуализации и осознанного характера употребления алкоголя, который можно проследить через изменение частоты выбора варианта «расслабиться, снять стресс». Можно сделать очевидное предположение, что стрессы в подростковом и юношеском возрасте несколько не меньше, чем в чуть более старшем. Однако только 15 % 14–17-летних респондентов указали вариант «расслабиться и снять стресс» в качестве причины употребления алкоголя. Для сравнения, этот же вариант выбрали 29 % 18–23-летних и уже 39 % 24–30-летних. Такие данные свидетельствуют не только о росте осознанного употребления алкоголя, но и о смещении причин употребления от социального спектра к поиску решения с помощью алкоголя личных проблем.

В рамках нашего исследования респондентам было предложено оценить остроту проблемы алкоголизации молодежи по шкале от 1 до 10, где «1» – проблема вовсе не актуальна, «10» – проблема максимально остра. В результате были получены следующие оценки: средняя оценка среди 14–17-летних респондентов – 9,0 (в основном оценки варьировали от 8 до 10); небольшое снижение остроты вопроса было зафиксировано в группе 18–23-летних опрошенных – 8,2; среди 24–30-летних респондентов зафиксировано дальнейшее снижение показателя – 5,1. Интересно, что участники исследования, не употребляющие алкоголь, чаще других давали максимальную оценку проблеме алкоголизации. Этот феномен описан М. А. Кессельманом – субъективная оценка уровня опасности тем выше, чем меньше вовлеченность субъекта в потенциально опасную среду. С ростом числа практик чувство опасности снижается [3].

Итак, в этой части анализа результатов исследования мы можем видеть, что с увеличением возраста респондентов растет частота употребления алкогольных напитков, их крепости, изменяются причины их использования в направлении индивидуального употребления для решения собственных психологических проблем. Одновременно с этим снижается чувство опасности, традиционно связанное со спиртными напитками, внушенное с детства первичными агентами социализации.

Несмотря на это, когда вопросы анкеты касались не индивидуально-личностных практик, а вопроса употребления спиртных напитков молодежью в широком смысле, респонденты демонстрировали крайне низкий уровень лояльности. Причем, различия в разных возрастных группах, рассматриваемых нами выше, находились в пределах статистической погрешности. Причины употребления алкоголя среди молодежи по результатам исследования были распределены следующим образом (можно было выбрать несколько вариантов). Большинство респондентов отметили излишнюю свободу (60 %), вседозволенность (55 %), моральную деградацию общества (55 %), неудовлетворенность жизнью (70 %), социальное неблагополучие (65 %). Распространенные, но менее популярные причины (30–40 %) – безработица, экономические проблемы. Влияние массовой культуры, традиций, а также стрессы в качестве основных причин употребления алкоголя молодыми людьми назвали менее трети опрошенных.

Значительный интерес в контексте представленной проблематики представляет ответ респондентов на вопрос об отношении к принудительному лечению алкоголиков. По результатам опроса 70 % респондентов высказались за принудительное лечение алкоголиков, возвращение лечебно-трудовых профилакториев, значительно меньшее количество респондентов (5 %) выразили отрицательное отношение к возвращению принудительного лечения алкоголиков. Обращает внимание тот факт, что достаточно большое количество респондентов (25 %) затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Большинство опрошенных (92 %) высказались за активное противодействие, включая обращение к специалистам, в случае злоупотребления крепкими спиртными напитками близкими людьми. Политику невмешательства позиционируют незначительная часть респондентов, около 8 %. Такие действия, как помощь в лечении, привлечение к религиозным идеям, смена места жительства предложены опрошенными в качестве других мер. Анализируя выявленные противоречия, следует согласиться с А. А. Поповой, что ценностная парадигма молодежи включает как ценности современного информационного общества, так и ценности традиционного общества [5].

Традиционно алкоголь оказывает значительное и неоднозначное влияние на многие аспекты жизни человека и общества в целом. С одной стороны, его производство экономически выгодно, через работу на производствах обеспечивается занятость, алкоголь дает удовольствие, снимает напряжение и может употребляться в небольших количествах без ущерба для здоровья. С другой стороны, алкоголь представляет собой токсичное вещество, которое приводит к болезням, несчастным случаям, девиантному поведению, насилию. При этом именно для молодежи употребление спиртных напитков наиболее опасно и приводит к негативным последствиям, высока вероятность развития алкоголизма в дальнейшем вследствие нарушения естественных неврологических защит, призванных нивелировать отрицательное влияние алкоголя.

Скорее всего, такая двойственность в совокупности с некой двойственностью ценностей и послужили основой определенного диссонанса между осуществляемым поведением и декларируемыми идеями, выявленного в нашем исследовании. Как было показано, алкоголь занимает довольно заметное место в жизни молодых людей, существует тенденция дальнейшего роста его употребления с возрастом. С другой стороны, декларативно демонстрируется непринятие пьянства, имеет место ханжеское смещение фокуса критики на неких «других, пьющих», а стигматизация алкоголиков принимает крайние формы через одобрение фактического лишения их свободы, неизбежного при принудительном лечении. Этот диссонанс затрудняет изучение реального положения дел и актуализирует вопрос дальнейшего совершенствования теоретических подходов и методологического аппарата изучения современных процессов алкоголизации молодежи.

Библиографический список

1. Кесельман, Л. В., Мацкевич, М. А. Субъективная защищенность от насилия // «Телескоп»: наблюдение за повседневной жизнью петербуржцев. – 2000. – № 4. – С. 10-15.
2. Куксгаузен, А. А. Культура винопития в античной Греции // Инновационная стратегия развития фундаментальных и прикладных научных исследований: опыт прошлого – взгляд в будущее, 18–19 июля 2016 г., Санкт-Петербург. – СПб.: КультИнформПресс, 2016. – С. 28.
3. Малолетнева, И. В., Попова, А. А. Ценностная парадигма глазами студенческой молодежи // Вестник университета. – 2018. – № 5. – 175-180. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-5-175-180.
4. Позднякова, М. Е. Алкогольное поведение населения России на современном этапе // Алкоголь в России: материалы шестой междунар. науч.-практ. конф. (г. Иваново 30-31 октября 2015 г.). – Иваново, 2015 – С. 41-53.
5. Шереги, Ф. Э., Арефьев, А. Л. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи. – М.: Оптим, 2003. – 87 с.
6. Акифьева, Н. В. «Питейные» заметки: исторический аспект // Урал. – 2003. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uraljournal.ru/work-2003-7-1366> (дата обращения: 29.12.2019).
7. Археология пива // «Наука и жизнь». – 2006. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/3954/> (дата обращения: 29.02.2020).
8. Бородин, Д. Н. Пьянство среди детей // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством. – СПб., 1910. – Т. 3. – С. 570.
9. Древнерусские берестяные грамоты. Грамота 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gramoty.ru/index.php?act=full&id=4> (дата обращения: 29.02.2020).

10. Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 519 с. (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
11. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН. ИНАБ. – 2011. – № 1. – 102 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2011_01.pdf (дата обращения: 04.06.2019).
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.03.2020).

References

1. Kesel'man L. V., Matskevich M. A. Sub'ektivnaya zashchishchennost' ot nasiliya [*Subjective protection against violence*]. Teleskop: nablyudenie za povsednevnoi zhizn'yu peterburzhtsev [*Telescope: observation of the life of Petersburgers*], 2000, no. 4, pp. 10-15.
2. Kuksgauzen A. A. Kul'tura vinopitiya v antichnoi Gretsii [*The culture of wine drinking in ancient Greece*]. Innovatsionnaya strategiya razvitiya fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy: opyt proshlogo – vzglyad v budushchee [*Innovative strategy for the development of fundamental and applied scientific research: experience of the past – a look into the future*], 18-19 iyulya 2016 goda, St. Petersburg. St. Petersburg, Kul'tInformPress, 2016. 28 p.
3. Maloletneva I. V., Popova A. A. Tsennostnaya paradigma glazami studencheskoi molodezhi [*The value paradigm through the eyes of student youth*]. Vestnik universiteta, 2018, no. 5, pp. 175-180. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-5-175-180.
4. Pozdnyakova M. E. Alkohol'noe povedenie naseleniya Rossii na sovremennom etape. [Alcoholic behavior of the population of Russia at the present stage]. Alkohol' v Rossii: materialy shestoi mezhdunar. nauch-prakt. konf. [Alcohol in Russia: Materials of the Sixth Int. scientific and practical. conf]. Ivanovo 30-31 oktyabrya 2015 g. Ivanovo, 2015. Pp. 41-53.
5. Sheregi F. E., Aref'ev A. L. Otsenka narkosituatsii v srede detei, podrostkov i molodezhi [Assessment of drug situation among children, adolescents and youth]. Moscow, Optim, 2003. 87 p.
6. Akif'eva N. V. "Piteinye" zametki: istoricheskii aspekt [“Drinking” notes: historical aspect]. Ural, 2003, no. 7. Available at: <http://uraljournal.ru/work-2003-7-1366> (accessed 29.02.2020).
7. Arkheologiya piva [Archeology of beer]. Nauka i zhizn' [Science and Life], 2006, no. 2. Available at: <http://www.nkj.ru/archive/articles/3954/> (accessed 29.02.2020).
8. Borodin D. N. P'yanstvo sredi detei [Alcoholism among children]. Trudy Pervogo vserossiiskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom [Proceedings of the First All-Russian Congress to Combat Alcoholism], 1910, vol. 3, 570 p.
9. Drevnerusskie berestyanye gramoty. Gramota 3 [Old Russian birch bark letters. Letter 3]. Available at: <http://gramoty.ru/index.php?act=full&id=4> (accessed 29.02.2020).
10. Kurukin I., Nikulina E. Povsednevnyaya zhizn' russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa El'tsina [The daily life of the Russian tavern from Ivan the Terrible to Boris Yeltsin], Moscow, Molodaya gvardiya, 2007, 519 p.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://www.gks.ru/> (accessed 04.03.2020).
12. Potreblenie alkogolya v Rossii. Sotsiologicheskii analiz [Alcohol consumption in Russia. Sociological analysis]. Moscow, Institut sotsiologii RAN, INAB, 2011, no. 1, 102 p. Available at: https://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2011_01.pdf (accessed 04.06.2019).